

Байдикова Н. Л. Формально-стилистические характеристики способов передачи чужой речи (на материале англоязычных художественных произведений) / Н. Л. Байдикова // Научный диалог. — 2018. — № 3. — С. 19—31. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-19-31.

Baydikova, N. L. (2018). Formal and Stylistic Characteristics of Discourse Representation Modes in English Fiction. *Nauchnyy dialog*, 3: 19-31. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-19-31. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.111'255.4

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-3-19-31

Формально-стилистические характеристики способов передачи чужой речи (на материале англоязычных художественных произведений)

© Байдикова Наталия Леонидовна (2018), orcid.org/0000-0002-6998-244X, SPIN-code 3577-5870, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (Москва, Россия), nataleon22@list.ru.

Рассматриваются формальные и стилистические характеристики основных способов передачи чужой речи — прямой, косвенной и несобственно-прямой речи. Приводится сравнительный анализ отечественной и англоязычной терминологии способов передачи чужой речи. Обобщены и представлены формальные показатели прямой, косвенной и несобственно-прямой речи. При определении стилистического статуса способов передачи чужой речи автор отрицает мнение о стилистическом приоритете несобственно-прямой речи перед двумя другими способами передачи чужой речи. Утверждается, что все способы передачи чужой речи обладают широкими стилистическими возможностями, реализуемыми путем варьирования формально-содержательных признаков плана автора художественного произведения и плана персонажей. Прямая речь создает эффект динамичности, естественности, вовлеченности читателя в событийное пространство. Доказано, что косвенная речь позволяет рассказчику не только с разной степенью детализировать план высказываний персонажей, но и выражать к нему свое отношение. Особое внимание уделяется несобственно-прямой речи, которая вынуждает читателя самому интерпретировать высказывание за счет его прагматической двусмысленности. Автор подтверждает примерами, что несобственно-прямая речь может создавать двусмысленность не только планов повествования (автора и героев), но и формы речи (внешней или внутренней).

Ключевые слова: чужая речь; прямая речь; косвенная речь; несобственно-прямая речь; прагматическая двусмысленность.

1. Основные способы передачи чужой речи в отечественной и англоязычной лингвистике

Вопрос о способах передачи чужой речи активно изучается лингвистами на протяжении нескольких десятков лет на материале разных языков в рамках таких языковых дисциплин, как стилистика, лингвистика текста, прагматика, нарратология, когнитивная лингвистика. Данная статья рассматривает формальные характеристики и стилистические возможности основных способов репрезентации чужой речи в художественных англоязычных произведениях.

Следует сделать оговорку, что проблема взаимоотношения между автором и повествователем или рассказчиком здесь не рассматривается. Наши рассуждения строятся на том, что автор произведения сам ведет повествование. Если принять такую позицию, то понятие «чужая речь» весьма условно, ведь все произведение является, по сути, речью автора. Но в художественном произведении автор наделяет своих вымышленных персонажей определенными характеристиками, в том числе и речевыми. Под чужой речью понимается речь героев, переданная автором.

Традиционно выделяемые формы передачи чужой речи — это прямая речь и косвенная речь. Прямая речь — это «воспроизведение высказывания от имени того лица, которым оно было сделано, сопровождаемое авторскими словами» [Розенталь и др., 1985, с. 227]. Оппозицию прямой речи представляет косвенная речь, которая «обычно передает только содержание чужого высказывания, не воспроизводя его дословно» [Розенталь и др., 1985, с. 103]. Исходя из определений, можно выделить характеристики, различающие эти типы речи: лицо, от которого передается речь, и степень дословности передачи содержания.

Не столь конкретными оказываются черты еще одной формы речи, которая в русском языке закрепились под названием несобственно-прямой, определенной Д. Э. Розенталем и М. А. Теленковой как «форма передачи чужой речи, сочетающая в себе элементы прямой и косвенной речи» [Розенталь и др., 1985, с. 135], то есть набор этих элементов в каждом конкретном случае может различаться.

В русскоязычной лингвистической традиции термин *речь*, используемый в обозначениях трех вышеупомянутых видов передачи чужой речи, понимается в широком смысле и подразумевает все формы речи — внешнюю (устную и письменную) и внутреннюю (мысленную). Англоязычные лингвисты пользуются отдельными терминами для обозначения каждого вида речи. Наиболее общий термин, охватывающий все воз-

возможные варианты воспроизведения чужой речи, — *передача дискурса* (*discourse presentation* или *discourse representation*). Термины *прямая речь* (*direct speech*), *косвенная речь* (*indirect speech* или *reported speech*) и *несобственно-прямая речь* (*free indirect speech* или *represented speech*) англоязычная лингвистика относит только к внешней, звучащей речи. Этим трем основным моделям передачи чужой устной речи соответствуют подобные способы передачи внутренней (мысленной) и письменной речи, хотя исследователи могут давать им разные названия. Так, Дж. Лич и М. Шорт выделяют *прямую мысль* (*direct thought*), *косвенную мысль* (*free indirect thought*) и *свободную косвенную мысль* (*free indirect thought*) [Leech et al., 2007, с. 270].

Д. Кон предлагает для обозначения способов передачи мыслей (описания работы сознания) персонажей следующие названия: цитируемый монолог (*quoted monologue*) — прямая внутренняя речь, психонарратив (*psycho-narration*) — косвенная передача и нарративный монолог (*narrated monologue*) — несобственно-прямая передача мыслей героев [Cohn, 1978, с. 11—13].

При изложении письменной речи способы передачи сохраняются: прямая передача (*direct writing*), косвенная передача (*indirect writing*) и несобственно-прямая передача (*free indirect writing*) письменного сообщения. Е. Семино и М. Шорт подсчитали, что передача письменной чужой речи не столь характерна для художественных произведений, а более частотна в таких жанрах, как новостные репортажи и (авто)биографии [Semino et al., 2004, с. 48].

2. Формальные характеристики способов передачи чужой речи в английском языке

При указании на передаваемую форму речи персонажа (внешнюю, внутреннюю, письменную) авторские слова содержат соответствующие глаголы, обозначающие процессы говорения, думания, письма. Гораздо большее количество формально-структурных показателей разграничивают не форму передаваемой речи, а способы ее передачи. В таблице 1 представлены формальные характеристики трех основных способов передачи чужой речи в английском языке, при этом каждому способу соответствует три формы речи — внешняя, внутренняя и письменная. Несобственно-прямая речь отличается наибольшей формальной вариативностью по сравнению с прямой и косвенной речью, так как указанные показатели могут сочетаться в разных комбинациях, приводя к структурно разнообразию.

Таблица 1

**Формальные характеристики способов передачи чужой речи
в английском языке**

Способ передачи	Формальные характеристики	
Прямая передача чужой речи	1. В норме должна быть соответствующая пунктуация (кавычки / тире), но в художественном произведении может не соблюдаться. 2. Речь от 1 лица. 3. Ближние дейктики места и времени (now, this, today) 4. Коннотативно окрашенная, неформальная лексика, междометия, вводные слова. 5. Порядок слов в вопросительных предложениях — обратный. 6. Восклицательный и вопросительный знаки в вопросительных / восклицательных предложениях. 7. Грамматическое время — с точки зрения говорящего (нет согласования времен).	
Косвенная передача чужой речи	1. Речь от 3 лица. 2. Дальние дейктики места и времени (then, that, that day). 3. Коннотативно окрашенная, неформальная лексика может заменяться нейтральными синонимами, междометия и вводные слова опускаются. 4. Порядок слов в вопросительных предложениях — прямой (косвенный вопрос). 6. Восклицательный и вопросительный знаки в вопросительных / восклицательных предложениях не ставятся. 7. Грамматическое время — с точки зрения передающего речь (согласование времен).	
Несобственно-прямая передача чужой речи	<i>Признаки прямой речи</i> 1. Возможны ближние дейктики места и времени (now, this, today). 2. Коннотативно окрашенная, неформальная лексика, междометия, вводные слова. 3. Порядок слов в вопросительных предложениях — обратный. 4. Восклицательный и вопросительный знаки в вопросительных / восклицательных предложениях.	<i>Признаки косвенной речи</i> 1. Речь от 3 лица. 2. Возможны дальние дейктики места и времени (then, that, that day). 3. Грамматическое время — с точки зрения передающего речь (согласование времен).

3. Стилистический статус способов передачи чужой речи

Ряд лингвистов считают несобственно-прямую речь стилистическим приемом, позволяющим реализовать экспрессивную, оценочную и образную функции наиболее ярко. Например, И. Р. Гальперин рассматривает несобственно-прямую речь как стилистический прием дословной передачи высказывания говорящего через речь автора, что позволяет сохранить экспрессивные особенности прямой речи [Гальперин, 1977, с. 238]. Если говорить о косвенной речи, то она, по мнению И. Р. Гальперина, неспособна воспроизводить эмоциональную окраску прямой речи или может исказить ее до неузнаваемости [Гальперин, 1977, с. 238].

Г. Я. Солганик отмечает многообразие стилистических функций несобственно-прямой речи в художественной литературе. Он определяет несобственно-прямую речь как «развернутое и яркое, эмоциональное и действенное средство характеристики персонажа, важнейший инструмент авторской речи, способ глубокого раскрытия психологии героя» [Солганик, 2007, с. 120].

Полностью разделяя мнение, что несобственно-прямая речь выполняет многообразные стилистические функции, мы не можем, однако, согласиться с тем, что этот способ передачи чужой речи является стилистическим приемом, так как в этом случае нужно было бы признать, что другие способы представления чужой речи в художественном произведении стилистическим потенциалом не обладают. Мы полагаем, что любой вид передачи чужой речи используется автором с определенной целью и выполняет стилистическую функцию в соответствии с его замыслом.

4. Стилистические функции прямой речи

Как уже было отмечено, прямая речь считается наиболее точным слепком аутентичного высказывания героя (в данном случае аутентичность имеет отношение не к реальности, а к воображаемому миру, созданному автором), что позволяет передавать разнообразную информацию о личности персонажа. В художественных произведениях прямая речь не всегда следует строгим правилам оформления и допускает формальную вариативность. Такие признаки «классической» прямой речи, как присутствие слов автора и наличие пунктуационных знаков (кавычки / тире), могут быть факультативными. Дж. Лич и М. Шорт называют такой способ передачи речи *свободной прямой речью* (*free direct speech*). Они приводят три ее возможных варианта.

He said I'll come back here to see you again tomorrow.

'I'll come back here to see you again tomorrow.'

I'll come back here to see you again tomorrow [Leech et al., 2007, с. 258].

Опущение слов автора, называющих говорящего персонажа, — часто используемый в художественной литературе способ добиться динамичности повествования, приблизить его к сценической пьесе.

'I've wanted to write a novel ever since I was thirty. Long before even...'

'You never told me.'

'No. Of course not.'

'Why "of course not"?''

'You would have laughed, as you are laughing now.' [Tremain, 2005, с. 159].

В приведенном отрывке из рассказа Р. Тремейн «Сезон охоты» (*A Shooting Season*) разговор между Анной и Маркусом не требует авторских ремарок, которые бы сделали диалог громоздким и отвлекали внимание читателя от его содержания.

Другой вариант свободной прямой речи — сохранение слов автора при опущении кавычек. Современный британский писатель К. Джонс в своем рассказе «Нора» (*The Dig*) почти полностью отказывается от использования знаков препинания, обозначающих прямую речь героев:

Big work, he said. The men stopped and were looking at him. He looked around them all and at Daniel.

Do you want anything rid of? he asked. He looked over at the dragged-up shard. I'm taking scrap.

No, said Daniel. I don't need it [Jones].

При такой подаче слова автора и героев переплетаются в единое повествование, помещая читателя непосредственно в гущу событий.

Прямая речь и свободная прямая речь создают впечатление правдоподобия за счет того, что автор произведения словно устраняется из сцены общения персонажей, предоставляя им возможность действовать самостоятельно. Традиционно считается, что основная функция прямой речи — характеризующая, так как именно выбор лексико-грамматических языковых средств может указывать на социальное положение, образование, пол, место жительства, круг интересов, возраст и другие особенности героев. Как считает Э. Блэк, автор использует прямую речь для передачи самых важных высказываний персонажей, а косвенную речь — для менее значительных [Black, 2006, с. 66].

Мы не согласны с категоричностью суждения Э. Блэк и воспринимаем данную функцию прямой речи как возможную, но не обязательную. Косвенная речь может нести не менее важную информацию, чем прямая.

5. Стилистические функции косвенной речи

Косвенной речи в стилистических исследованиях уделяется гораздо меньше внимания и приписывается более скромная роль, чем двум другим видам передачи чужой речи. Например, Дж. Лич и М. Шорт заявляют, что в косвенной речи автор передает только то, что сказал герой, а не то, как он это сказал, что и отличает косвенную речь от прямой, когда автор достоверно воспроизводит исходную форму высказывания (синтаксические, лексические и даже фонетические особенности) [Leech et al., 2007, с. 257].

С данным высказыванием можно поспорить по двум пунктам. Во-первых, степень достоверности «исходного высказывания» в художественном произведении нельзя измерить, поскольку такого высказывания в реальности не существовало. Реплики диалогов в прямой речи также весьма условны и не являются точной копией речи людей в естественных, реальных условиях. Как справедливо отмечают Г. Кларк и Р. Джериг, даже при цитировании чьей-либо речи, имевшей место в действительности, мы выбираем прежде всего те ее черты, которые считаем наиболее важными (стиль, языковые средства, коммуникативные намерения и т. д.) [Clark et al., 1990, с. 776]. Тем более процесс художественного творчества не может сводиться к тому, что автор сначала придумывает, что сказал герой в прямой речи, а затем механически в соответствии с правилами грамматики переводит высказывание в косвенную речь.

Второе возражение против вышеуказанного мнения Дж. Лича и М. Шорта касается того, что косвенная речь передает только содержание речи персонажа, а не ее форму. Несмотря на то, что формальные возможности косвенной речи более ограничены по сравнению с прямой речью, автор может продемонстрировать разную степень формальной близости к тексту героя.

Рассмотрим пример из рассказа С. Моэма «Три толстушки на Антибах» (*The three fat women of Antibes*). В нижеследующем предложении автор сообщает, что три поссорившиеся подруги наговаривали друг на друга при общении с отдыхавшей с ними Линой.

Each of them went to her separately and told her how detestable the others were [Maugham, 1977, с. 367].

В этом предложении с косвенной речью автор не вдается в детали разговоров, даже их содержание передано в очень обобщенном виде, словом *detestable* (отвратительны), которое не принадлежало ни одной из подруг, а просто суммирует все отрицательные характеристики, которые женщины давали друг другу. Последующие предложения с косвенной речью более приближены к речи персонажей как по содержанию, так и по форме.

Arrow said she was sure it was bad for her to see so much of women so much older than herself [Maugham, 1977, с. 367].

Создается впечатление, что автор максимально точно воспроизвел высказывание героини в косвенной речи, в частности, сохранил такую синтаксическую особенность разговорного стиля, как повтор (*so much*).

Косвенная речь, передающая слова другой подруги, также с высокой степенью детализирует содержание высказывания и придает ему естественность за счет употребления эмоционально-оценочных лексических единиц *frivolous* (легкомысленная) и *stupid* (глупая).

Frank told Lena that with her masculine mind it was too much to expect that she could be satisfied with anyone so frivolous as Arrow and so frankly stupid as Beatrice [Maugham, 1977, с. 367].

Использование косвенной речи с разной степенью содержательной и формальной детализации позволяет С. Моэму не только описать нарастание кризиса в отношениях героинь, но и выразить свое ироничное отношение к нему.

6. Стилистические функции несобственно-прямой речи

Несобственно-прямая речь (НПР) сочетает в себе формальные характеристики прямой и косвенной речи, а, значит, ей присуща двойственность и в плане содержания. Все исследователи признают эту двоякую природу, но понимают ее по-разному.

В. Шмид трактует двойственность несобственно-прямой речи как текстовую интерференцию: «Интерференция получается вследствие того, что в одном и том же отрывке повествовательного текста одни признаки отсылают к тексту нарратора, другие же — к тексту персонажа. Одновременная отсылка к двум разнородным текстам создает эффект сосуществования этих текстов» [Шмид, 2003, с. 199].

Ю. В. Шаропова выделяет такие черты несобственно-прямой речи, как двуплановость и многомерность звучания, исходя из того, что такая речь представляет собой «синтез субъектных планов автора-повествователя и персонажа, одновременное говорение которых и придает НПР особую утонченность, исходящую из полифонического звучания произведения» [Шаропова, 2001, с. 61].

Р. Паскаль для обозначения несобственно-прямой речи использует кальку «свободная косвенная речь» (*free indirect speech*) с французского термина, предложенного Ш. Балли (*style indirect libre*). Эффект несобственно-прямой речи он называет «двойным голосом» (*dual voice*), «который посредством лексики, структуры предложений и интонации плавно

сливает два голоса — персонажа и рассказчика» (перевод наш) [Pascal, 1977, с. 26]. О присутствии рассказчика в НПР свидетельствует не только стиль изложения, лексика, контекст, длина и построение предложений, но и имплицитный комментарий автора, чаще всего оценка или ирония [Pascal, 1977, с. 26].

М. Флудерник рассматривает понятие «двойного голоса» с позиций прагматики, с точки зрения восприятия НПР (*free indirect discourse*) читателем. Читатель по умолчанию считает, что повествование ведется автором произведения, но при появлении достаточного количества экспрессивных «сигналов», указывающих на голос персонажа на заднем плане, начинает интерпретировать дискурс как наложение друг на друга планов нарратора и персонажа [Fludernik, 1993, с. 350].

Дж. Брей попытался экспериментально доказать на материале художественных произведений, что формальные сигналы НПР сами по себе недостаточны, а определяющим является контекст. Оказалось, что один и тот же отрывок с НПР интерпретируется респондентами по-разному: часть из них считает, что в нем звучит голос автора, другие слышат голос персонажа, третьи отмечают одновременное звучание голоса автора и персонажа, а остальные затрудняются определить говорящего [Bray, 2007, с. 43—45]. Что касается факторов, влияющих на выводы респондентов о принадлежности голоса, то они извлекаются читателем не только из самого отрывка, но и из контекста, следующего после анализируемой НПР [Bray, 2007, с. 48].

А. Ребул также показывает на примерах из художественных произведений, что прагматическая двусмысленность (*pragmatic ambiguity*) несобственно-прямой речи (*represented speech*) часто разрешается на основании последующего контекста, который может находиться на достаточном удалении от НПР [Reboul, с. 6].

Двойственность НПР можно проиллюстрировать следующим отрывком из рассказа С. Моэма «Три толстухи на Антибах».

They decided that Lena should have the nourishing food that had been ordered her and they made a solemn resolution not to let it disturb their equanimity. She was certainly a first-rate bridge player and after all it was only for a fortnight. They would do whatever they could to make her stay enjoyable. They kissed one another warmly and separated for the night feeling strangely uplifted [Maugham, 1977, с. 366].

Подчеркнутый текст с НПР органично вплетается в авторское повествование, следуя за предложением с косвенной речью. Его морфолого-синтаксические характеристики соответствуют плану рассказчика и испол-

не могут быть восприняты читателем как слова автора. Только лексема *after all* и контекст (предыдущий и последующий) выдают в выделенном тексте план персонажей.

НПР может создавать двусмысленность не только планов повествования (автора и героев), но и формы речи (внешней или внутренней).

"You'll kill yourself," said Frank.

"I don't care," mumbled Beatrice with her mouth full.

"You'll put on pounds and pounds."

"Go to hell!"

She actually laughed in Frank's face. My God, how good those croissants smell! [Maugham, 1977, с. 370].

Подчеркнутое предложение с НПР передает восхищение Беатрис запахом круассанов, и отрывок не оставляет сомнений в том, что это — эмоции именно героини, а не автора. Однако неясно, было ли это мысленное или внешнее восклицание (на второе может указывать ремарка автора *She actually laughed*).

7. Выводы

Таким образом, три основных способа передачи чужой речи в художественных произведениях отличаются следующими характеристиками.

1. Прямая речь в художественных произведениях может быть по-разному пунктуационно оформлена, но лексические и морфолого-синтаксические признаки не варьируются. Стилистический потенциал прямой речи предполагает возможность характеристики героев через особенности их речи на всех уровнях языка. Прямая речь создает эффект динамичности, естественности, вовлеченности читателя в событийное пространство. Автор произведения максимально устраняется из сцены общения персонажей.

2. Формальная сторона косвенной речи в англоязычных художественных произведениях подчиняется грамматической норме, а ее стилистические возможности реализуются в зависимости от степени содержательной и формальной детализации плана высказываний персонажей. Присутствие автора обнаруживается не только по его ремарке в главной части сложноподчиненного предложения, но и по возможной оценочной коннотации всего текста с косвенной речью.

3. Несобственно-прямая речь отличается широкой формальной вариативностью, в каждом конкретном случае вбирая в себя определенные признаки прямой и косвенной речи. Это приводит к наложению друг на друга планов автора и персонажей, к появлению двуголосия, прагматической

двузначности, двойственности. Читателю может предоставляться право самому интерпретировать не только планы повествования (автора и героев), но и формы речи персонажей (внешняя или внутренняя).

Любой способ передачи чужой речи используется автором с определенной целью и выполняет стилистическую функцию в соответствии с его замыслом.

Литература

1. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. — Москва : Высшая школа, 1977. — 334 с.
2. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. — Москва : Просвещение, 1985. — 399 с.
3. Солганик Г. Я. Стилистика текста / Г. Я. Солганик. — Москва : Флинта, Наука, 2007. — 256 с.
4. Шарапова Ю. В. Несобственно-прямая речь в функционально-коммуникативном и структурно-семантическом аспектах : на материале английского языка : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Ю. В. Шарапова. — Санкт-Петербург, 2001. — 197 с.
5. Шмид В. Нарратология / В. Шмид. — Москва : Языки славянской культуры, 2003. — 312 с.
6. Black E. Pragmatic Stylistics / E. Black. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2006. — 166 p.
7. Bray J. The 'dual voice' of free indirect discourse : a reading experiment / J. Bray // Language and Literature. — 2007. — Vol. 16 (1). — Pp. 37—52.
8. Clark H. Quotations as Demonstrations / H. Clark, R. Gerrig // Language. — 1990. — Vol. 66. — Pp. 764—805.
9. Cohn D. Transparent Minds : Narrative Modes for Presenting Consciousness in Fiction / D. Cohn. — Princeton, New Jersey : Princeton UP, 1978. — 344 p.
10. Fludernik M. The Fictions of Language and the Languages of Fiction : The Linguistic Representation of Speech and Consciousness / M. Fludernik. — London and New York : Routledge, 1993. — 560 p.
11. Jones C. The Dig [Electronic resource] / C. Jones. — Access mode : https://royallib.com/read/Jones_Cynan/the_dig.html#40960.
12. Leech G. Style in Fiction : A Linguistic Introduction to English Fictional Prose / G. Leech, M. Short. — Edinburgh : Pearson Education Limited, 2007. — 404 p.
13. Maugham W. S. The three fat women of Antibes / W. S. Maugham // Rain and other short stories. — Moscow : Progress Publishers, 1977. — Pp. 352 — 373.
14. Pascal R. The Dual Voice: Free Indirect Speech and Its Functioning in the Nineteenth-century European Novel / R. Pascal. — Manchester : Manchester University Press, 1977. — 150 p.
15. Reboul A. Represented speech and thought and auctorial irony : ambiguity and metarepresentation in literature [Electronic resource] / A. Reboul. — Access mode : <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00003835/document>.

16. *Semino E.* Corpus Stylistics : Speech, Writing and Thought Presentation in a Corpus of English Writing / E. Semino, M. Short. — New York : Routledge, 2004. — 256 p.

17. *Tremain R.* A Shooting Season / R. Tremain // *Contemporary British Stories*. — Oxford : Perspective Publications, 2005. — Pp. 159 — 172.

Formal and Stylistic Characteristics of Discourse Representation Modes in English Fiction

© **Baydikova Nataliya Leonidovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-6998-244X, SPIN-code 3577-5870, PhD in Pedagogy, associate professor, Department of Foreign Languages, National Research University “Moscow Institute of Electronic Equipment” (Moscow, Russia), nataleon22@list.ru.

Formal and stylistic characteristics of the main discourse representation modes — direct, indirect and represented discourse — are considered. The comparative analysis of the Russian and English terminology of discourse representation modes is given. Formal indicators of direct, indirect and represented discourse are generalized and presented. When determining the stylistic status of discourse representation modes, the author denies the stylistic priority of represented discourse in comparison with two other discourse representation modes. It is asserted that all discourse representation modes have wide stylistic possibilities, realized by varying the formal and content characteristics of the narrator's plane and that of the characters. The direct speech creates the effect of dynamism, naturalness, the reader's involvement in the story. It is proved that the indirect speech allows the narrator not only to represent the characters' speech with different degrees of detailed elaboration, but also to express his attitude towards it. Particular attention is paid to the represented speech, which forces the reader to interpret the utterance himself due to its pragmatic ambiguity. The author confirms by examples that the represented discourse can create ambiguity not only of the narrative planes (those of the author or the characters), but also of the forms of speech (external or internal).

Key words: discourse representation; direct discourse; indirect discourse; represented discourse; pragmatic ambiguity.

References

- Black, E. 2006. *Pragmatic Stylistics*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
- Bray, J. 2007. The ‘dual voice’ of free indirect discourse: a reading experiment. *Language and Literature*, 16 (1): 37—52.
- Clark, H., Gerrig, R. 1990. Quotations as Demonstrations. *Language*, 66: 764—805.
- Cohn, D. 1978. *Transparent Minds: Narrative Modes for Presenting Consciousness in Fiction*. Princeton, New Jersey: Princeton UP.
- Fludernik, M. 1993. *The Fictions of Language and the Languages of Fiction: The Linguistic Representation of Speech and Consciousness*. London and New York: Routledge.
- Galperin, I. R. 1977. *Stilistika angliyskogo yazyka*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).

- Jones, C. *The Dig*. Available at: https://royallib.com/read/Jones_Cynan/the_dig.html#40960.
- Leech, G., Short, M. 2007. *Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose*. Edinburgh: Pearson Education Limited.
- Maugham, W. S. 1977. The three fat women of Antibes. In: *Rain and other short stories*. Moscow: Progress Publishers. 352 — 373.
- Pascal, R. 1977. *The Dual Voice: Free Indirect Speech and Its Functioning in the Nineteenth-century European Novel*. Manchester: Manchester University Press.
- Reboul, A. *Represented speech and thought and auctorial irony: ambiguity and meta-representation in literature*. Available at: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00003835/document>.
- Rozental, D. E., Telenkova, M. A. 1985. *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov*. Moskva: Prosveshcheniye. (In Russ.).
- Semino, E., Short, M. 2004. *Corpus Stylistics: Speech, Writing and Thought Presentation in a Corpus of English Writing*. New York: Routledge.
- Sharapova, Yu. V. 2001. *Nesobstvenno-pryamaya rech v funktsionalno-kommunikativnom i strukturno-semanticheskom aspektakh: na materiale angliyskogo yazyka*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Shmid, B. 2003. *Narratologiya*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. (In Russ.).
- Solganik, G. Ya. 2007. *Stilistika teksta*. Moskva: Flinta, Nauka. (In Russ.).
- Tremain, R. 2005. A Shooting Season. In: *Contemporary British Stories*. Oxford: Perspective Publications. 159 — 172.